

НА ТРУДНОМ ПУТИ

К окончанию гастролей Свердловского театра музыкальной комедии

Свердловский театр музыкальной комедии, чьи гастролы только что прошли в Москве, отмечает в этом году свое двадцатилетие. Все эти годы театр настойчиво работал над созданием советской музыкальной комедии, преодолевая безидейность, пустоту и дурной вкус старой оперетты. За двадцать лет театр поставил более пятидесяти произведений советских авторов, значительная часть которых посвящена нашей современности.

Обновление репертуара потребовало и обновления выразительных средств, имеющих в распоряжении театра. Коллектив его смело использует лучшие достижения советского драматического театра. Отказ от игры «на публику», стремление глубоко и правдиво воссоздать образ героя — вот что характеризует актерское исполнение.

Со Свердловским театром москвичи впервые познакомились в 1941 году. За прошедшие годы театр значительно вырос, окрепло мастерство актеров старшего поколения, успешно работает способная молодежь. В театре изжито «премьерство» — в спектаклях мы видим крепкий, хорошо слаженный ансамбль.

Гастролы в Москве начались спектаклем «Табачный капитал» (музыка В. Шербачева, пьеса Н. Адуева). История крепостного башкира Ахмета, ставшего капитаном русского флота петровской эпохи, поставлена режиссером Г. Кугушевым ярко, красочно, умно.

Благодарный материал нашли для себя в этой пьесе и актеры. В Коринтели удалось передать широту ума и сильную волю Петра I, его непримиримость к противникам. Выразительно поет и хорошо играет Ахмета Л. Невлер.

Постоянные поиски нового, стремление обогатить жанр привели театр к постановке музыкальной комедии «Огоньки» (музыка Ю. Свиридова, пьеса Д. Захарова и С. Поллоцкого). Действие пьесы относится к 1903 г. и протекает на фабричной окраине одного из крупных русских городов, где группа профессиональных революционеров готовит забастовку.

В основе сюжета «Огоньков» — комедийная ситуация: организатор забастовки Петр Нечай в целях конспирации нанимается (под вымышленным именем) в чайную Якова Богомолова — крупного аристократа и домовладельца. Завоевав расположение хозяина, Нечай получает от него задание отвлекать рабочих от революционной борьбы и искать среди них... самого себя, Петра Нечая. В числе молодых рабочих — дальний родственник Богомолова Шура, по прозвищу «Шурка-дига» — крестьянский парень, мечтающий заработать на корову. Наделенный природным умом, большой и чистой душой, Шурка тянется к свету и правде, но не сразу освобождается от влияния Богомолова и лишь в результате глубокого внутреннего конфликта находит правильный жизненный путь.

Основой партитуры «Огоньков» является песня, представленная богато и разнообразно. Музыка Ю. Свиридова мелодична, хорошо воспроизводит колорит эпохи.

Говоря о постановке «Огоньков», прежде всего хочется отметить молодых актеров, играющих почти все центральные роли. В. Фыгин умело раскрывает многообразие характера Шурки — постоянную напряженную работу его мысли, огромный запас внутренней силы.

Интересна работа Н. Бадьева, играющего Богомолова в очередь с опытным актером А. Матвеевым. Молодой актер сумел избежать подражания старшему товарищу, найти свое решение образа. В роли Татьяны выступают две молодые актрисы — Т. Азарян и А. Кузнецова. Обе обладают хорошими голосовыми данными и создают в целом убедительные образы.

К сожалению, исполнитель ответственной роли Петра Нечая — В. Чекалов, несмотря на удовлетворительное исполнение вокальной партии, не может разделить со своими молодыми товарищами успех, падающий на их долю в этом спектакле. Нечай в пьесе — не только умелый агитатор и организатор забастовки. Это человек, наделенный разносторонним ха-

рактером, большим юмором, умным озорством. Ничего этого не почувствовал и не сумел передать В. Чекалов.

Правдивый, содержательный и увлекательный спектакль «Огоньки» — значительный этап в творческой жизни театра.

Увлеченный яркой национальной молдавской музыкой композиторов Е. Кока и К. Бенца, театр включил в репертуар музыкальную комедию «Марийкино счастье» (пьеса Л. Корняну и Е. Геркена). Театр, имеющий достаточный опыт работы с авторами, на этот раз почему-то примирился с далеко не совершенным драматургическим материалом.

Схематизм и ходульность образов, надуманность ситуаций — таковы серьезные недостатки этого произведения.

Театр и постановщик (Д. Затонский), вместо того чтобы радикально переработать пьесу, решили замаскировать ее недостатки постановочными средствами. Спектакль ярко и красочно оформлен (художник Е. Кривинская), насыщенный темпераментными плясками (балетмейстер Я. Романовский). Немало стараний употребили исполнители основных ролей (Л. Сатосова — Марийка, М. Виск — Параскица), преодолевая фальшь и пустоту образов. Большинству же исполнителей «положительных» ролей, за исключением в пьесе жизненного материала, остается лишь декларировать свои патристические чувства.

Внешняя красочность спектакля только оттеняет бессодержательность этого произведения. Постановка «Марийкино счастье» — отступление от принципиального направления театра. Однако эта ошибка — явление частное, не определяющее лица коллектива.

Больше беспокойства вызывают другие ошибки, непосредственно связанные с творческими принципами работы театра.

В своем естественном и верном стремлении к обогащению жанра, к созданию полнокровных реалистических спектаклей театр порой нарушает эстетические нормы, специфику своего жанра.

Даже лучшим спектаклям свойственны замедленность темпа как сценического, так и музыкального (главный дирижер А. Гевиксман), излишняя «многозначительность», преувеличенные паузы, нарочитое и показное подчеркивание подтекста. Приемы, сознательно и правомерно воспринятые актерами и режиссурой от драматического театра, утрируются. В результате спектакль отяжеляется, растягивается, актерское исполнение утрачивает непосредственность. Наиболее показательным в этом отношении является спектакль «Свадьба с приданым» (пьеса Н. Дьяконова, муз. Н. Будашкина и Б. Мокроусова).

Настораживает уже самый факт обращения театра к произведению «чистой» драматургии. Безусловно, из работы над этой пьесой актеры вынесли немало полезного, совершенствуясь в умении создавать живые характеры.

Но в то же время в этой постановке (режиссер Д. Затонский) склонность театра к чрезмерному драматизированию сказалась особенно сильно. Как ни странно, но спектакль в драматическом театре (Московский театр сатиры) более близок к жанру музыкальной комедии, нежели спектакль театра музыкальной комедии.

Было бы, однако, неверно и односторонне рассматривать спорную постановку «Свадьбы с приданым» только как заблуждение ищущего театрального коллектива. Выбор этого произведения, как и неудачной пьесы «Марийкино счастье», в большой мере обусловлен крайне тяжелым положением в области репертуара для театра музыкальной комедии. Слишком много ведется отвлеченных, порой схоластических споров о «правах» и возможностях жанра, о его признаках. А между тем лишь в живой творческой практике, в постоянной борьбе за развитие и многообразие жанра могут выкристаллизоваться и отстояться черты подлинной советской музыкальной комедии.

Т. ЛЕОНТОВСКАЯ,
А. ДОНАТОВ.